

Чжан Юэцзинь подумал немного и всё же открыл рот:

— Второй господин Цзян поступил в этом деле действительно некрасиво. Ты ведь работаешь на него, а он позволил тебя так побить... В ближайшие дни меньше выходи на люди и позорь семью, посиди дома, переждёшь бурю.

Чжан Цзэ с возмущением сказал:

— И что, меня просто так избивали?!

Чжан Юэцзинь, глядя на лоб сына, тоже чувствовал боль в сердце, стиснул зубы и тихо выругался:

— Конечно, нет!

В Имперской столице даже какой-то безвестный парень осмелился задеть его сына. Если он стерпит, неизвестно, что они ещё подумают, как бы легко его не пугать!

Чжан Юэцзинь опустил сына, уложил сына спать, снова сменил куртку и решил ночевать сегодня дома.

Он стоял снаружи дома, позвонил любовнице и сказал ей, что не возвращается спать, сзади кто-то подошел, жена принесла куртку и накинула ему на плечи.

Чжан Юэцзинь вздохнул, накрыл её холодные рукой и успокоил:

— Не волнуйся, дело Сяо Цзэ так просто не спишут, я всё равно добьюсь от них объяснений.

Мать Чжана опустила голову, в душе холодно усмехаясь. Только она одна знала, что именно её так тревожило.

Цзян Мэнлинь вернулся в тот ветхий жилой массив. Поскольку это было жилье в школьном районе, безопасность там была неплохая, уличные фонари ярко светили. Он шел, покачиваясь, к самому дому, как вдруг увидел, что в подъезде стоит человек.

Это был Сун Цинсюй...

В сердце Цзян Мэнлиня возникла пауза, Сун Цинсюй заметил его, поспешил навстречу, чтобы поддержать, не спросив, куда он ходил, опустив взгляд и храня молчание.

Цзян Мэнлинь пристально взгляделся в него, выражение лица было неопределенным, вдруг он с силой стряхнул его руку, нахмурился и, опираясь на перила, сам пошел вверх по лестнице.

Сун Цинсюй не понимая причины, медленно следовал сзади.

Эта квартира была той, что отец выделил матери, общей площадью всего несколько десятков метров, до боли маленькая. Цзян Мэнлинь только приехал в Имперскую столицу и еще не успел купить дом, поэтому временно жил здесь.

Поднявшись наверх, Сун Цинсюй открыл дверь, помог ему войти в комнату, выключил яркий большой свет и включил мягкий малый, тихо спросив:

— Ты поел?

Живот у Цзян Мэнлиня был голоден, но он не ответил на его слова, наоборот сел на диван и пристально смотрел на него.

Сун Цинсюй, смущенный, спросил еще раз.

Цзян Мэнлинь вдруг сказал:

— Подставь голову поближе.

Сун Цинсюй послушался, Цзян Мэнлинь коснулся его лица, ощущая привычную гладкость и тепло, как всегда. Цзян Мэнлинь прищурился и тихо спросил:

— Ты кто для меня?

Этот человек... явился из неведомого места, не имея никаких друзей, и стоило Цзян Мэнлиню выйти за порог, ему оставалось только прятаться в доме и заниматься своими делами... А внутри его тела всё еще таился червь...

Сун Цинсюй, услышав вопрос, замер, нахмурился:

— Что с тобой? Самочувствие плохое?

Он хотел встать, рука Цзян Мэнлиня соскользнула, он потянул его мягкую мочку уха и вдруг рассмеялся.

— Ничего, — Цзян Мэнлинь отпустил руку и откинулся на спинку дивана. — Я проголодался, иди приготовь поесть.

На следующее утро Цзян Мэнлинь стоял у двери комнаты Сун Цинсюя и бросил на его одеяло сберегательную книжку. Рука Сун Цинсюя, встряхивавшего одеяло, замерла, он поднял её и посмотрел: после цифры на вкладыше шёл длинный ряд нулей.

Встретившись с его недоумевающим взглядом, Цзян Мэнлинь улыбнулся и отвернул голову:

— Есть время, сходи прогуляйся по магазинам, сидеть дома без толку, поучись чему-нибудь самому. Заодно купи несколько квартир поближе к центру, оформи на своё имя.

Сун Цинсюй был немного сбит с толку этой внезапной заботой, но Цзян Мэнлинь не стал много объяснять и снова спросил:

— Ты столько дней дома, прочитал немало книг, решил, чем будешь заниматься в будущем?

Он надеялся, что Сун Цинсюй будет не просто слугой, следующим за ним по пятам, человеком, который не может предать его, такой человек должен был сыграть большую роль и обладать большим.

Сун Цинсюй был ещё более озадачен. Дома он прочитал немало книг, купленных Цзян Мэнлинем, от астрономии и географии до древности и современности, в чём-то он касался всего, и для этого совершенно иного от прежнего мира он тоже приобрел большее понимание, но будущее...

Заметив колебания Сун Цинсюя, Цзян Мэнлинь покачал головой:

— Говори без опасений.

Сун Цинсуй помолчал немного, затем открыл рот и ответил:

— Я не хочу заниматься врачеванием.

Раз рода Сун заключался в том, что они владели сокровищем, за которое платили жизнью. Высочайшее медицинское искусство принесло роду Сун процветание на сотни лет, но в одну ночь обернулось гибелью для всего клана, разрушив дома и погубив людей.

— Неважно, мне-то великий врач и не нужен, — к его удивлению, Цзян Мэнлинь, казалось, не был одержим его талантом, и Сун Цинсуй слегка облегченно выдохнул.

— И в торговле я не силен.

Цзян Мэнлинь улыбился, как и ожидал. Сун Цинсуй ведь был древним человеком, выросшим на книгах, и к торговле... он, конечно, не мог относиться с уважением. Цзян Мэнлинь не хотел ломать его мировоззрение.

— Неважно, кроме торговли и медицины, у тебя немало выбора: политика, военная служба, литература или что-то ещё.

Цзян Мэнлинь не считал это трудным для принятия. Не зная почему, после неожиданной близости вчера вечером он захотел относиться к Сун Цинсую немного лучше.

— Военная служба? — Сердце Сун Цинсуй дрогнуло, он невольно почувствовал влечение.

Какой мужчина не мечтает о железном и суровом поле битвы? Кроме того, судя по материалам, современное оружие в этом мире полностью превзошло воображение Сун Цинсуй. Столько дней Сун Цинсуй во сне мечтал потрогать настоящий ствол.

Заметив его жажду, Цзян Мэнлинь опустил голову и подумал немного, чувствуя, что его военная служба, вероятно, тоже неплохой выбор.

Бай Шаофэн, Чжао Бао и другие — все из военных кругов, попросить их присмотреть за ним не составит труда. Сун Цинсуй ведь связан с ним, если он получит какое-то неожиданное развитие в военной сфере, для Цзян Мэнлиня это тоже станет немалой помощью.

Что касается возможностей...

Хе, перед наступлением двадцать первого века разве военным не хватало возможностей? Обладая таким шпаргалом, как история будущего, Сун Цинсуй, оценивая, действительно сможет сделать немало дел.

— Если ты хочешь на службу, проблем нет, я в ближайшие дни помогу тебе всё уладить. Тебе сейчас как раз положенный возраст, только об одном я должен тебя предупредить.

Сун Цинсуй поднял голову, твердо глядя на Цзян Мэнлиня, взгляд выражал то, что он хотел сказать.

Цзян Мэнлинь отвернул голову:

— Я понял, раз ты мне гарантируешь, что не сдашься, то я дам тебе этот шанс.

Сказав это, он посмотрел на часы на стене, покачал головой и пошел к входной двери, Сун Цинсуй тут же выбежал следом, чтобы помочь ему надеть куртку.

Цзян Мэнлинь позволил ему обслужить себя и перед выходом снова наказал:

— Твоя задача на эти дни — выйти и купить несколько квартир. Когда вступишь в партию, покупать такое имущество будет уже не так просто. Я хочу, чтобы ты стал моей правой рукой, а для этого ты должен научиться беспрекословно выполнять каждое моё слово.

Сун Цинсюй поджал губы и кивнул, Цзян Мэнлинь бросил на него взгляд и ушел.

По дороге позвонил Бай Шаофэн и стал жаловаться на самодурство старика, Цзян Мэнлинь слушал с улыбкой, но разговор вдруг свернул, и Бай Шаофэн сказал, что генерал Бай предложил встретиться с Цзян Мэнлинем.

Шаг Цзян Мэнлиня, садыщегося в машину, застыл на мгновение, сзади сразу кто-то стал торопить, он вошел в машину и сел у окна, чувствуя сильное недоумение:

— Зачем старику захотелось меня видеть? Что ты ему сказал?

Бай Шаофэн очень смущенно рассказал Цзян Мэнлиню, что он его сдал.

Цзян Мэнлинь не придавал этому особого значения. Страх Бай Шаофэна перед генералом Баем ему был давно известен, и если бы Бай Шаофэн смог твердо выстоять в этом деле — это было бы как раз ненормально.

— Я понял, — подумав немного, Цзян Мэнлинь решил, что всё же нужно встретиться с дедушкой Баем, чтобы разведать настроение. — Я свободен в следующие выходные, передай старику, что тогда лично нанесу визит. Кстати, что старик любит?

Бай Шаофэн вяло ответил:

— Ты на самом деле хитрее меня... — Ещё и собираешься задарить...

— Он любит нефрит и антиквариат, — Бай Шаофэн подумал и добавил еще одну фразу. — Ты лучше не готовь ничего, у него прихотливый вкус, купишь два килограмма яблок — и хватит.

Цзян Мэнлинь улыбнулся, не сказал больше ничего и повесил трубку.

Молодой господин, который вчера пообещал привезти Цзян Мэнлиню уведомление о поступлении, звали Сюй Вэньбо. В управлении образования города В у него было лицо, поэтому он и осмелился с такой уверенностью пообещать это дело. В этот момент он принял звонок и на автобусной остановке с довольно сложным выражением лица смотрел, как Цзян Мэнлинь бежит к нему от машины.

<http://bllate.org/book/16657/1526620>